

INSPIRIA

ТЕССА БЕЙЛИ

Мои убийственные каникулы

18+

«Ничто так
не зажигает
мое сердце,
как книги
Тессы Бейли».

ЕЛЕНА АРМАС,
автор бестселлера
«Испанский
любовный обман»

INSPIRIA

Тесса Бейли

Мои убийственные каникулы

Серия «Cupsake. Бестселлеры

БукТока. Тесса Бейли»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70305901

Мои убийственные каникулы: Эксмо; Москва; 2023

ISBN 978-5-04-194959-4

Аннотация

ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРА «ЧТО СЛУЧИЛОСЬ ЭТИМ ЛЕТОМ»!

НОВИНКА ДЛЯ ПОКЛОННИКОВ РОМАНОВ ЕЛЕНА АРМАС И АНЫ ХУАН.

Более 20 000 0000 просмотров в TikTok!

Тейлор и ее брат арендуют небольшой коттедж на солнечном полуострове Кейп-Код, чтобы провести там летние каникулы. Правда, их отдых прерывается, когда милый домик на берегу океана превращается в место преступления.

Расследует дело Майлз – суровый парень, который отказывается принимать помощь Тейлор в расследовании. Она работает учительницей в начальной школе, а в свободное время увлекается тру-крайм подкастами, поэтому ей очень хочется помочь найти преступника. Позволит ли Майлз присоединиться

Тейлор к расследованию? Ведь с каждым днем его влечет к этой девушке все сильнее.

«Ничто так не зажигает мое сердце, как книги Тессы Бейли». —
Елена Армас, автор бестселлера «Испанский любовный обман»

«Да здравствует новая королева ромкомов Тесса Бейли!» —
Джули Мерфи, писательница

«Почерк Тессы Бейли стал легко узнаваем, благодаря горячим сценам в ее романах». — *Buzzfeed*

Содержание

Глава 1	11
Глава 2	26
Глава 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Тесса Бейли

Мои убийственные

каникулы

Tessa Bailey

MY KILLER VACATION

Copyright © 2022 by Tessa Bailey

This edition published by arrangement with Taryn Fagerness
Agency and Synopsis Literary Agency

Cover design by Sarah Hansen, Okay Creations

© 2022 by Tessa Bailey This edition published
by arrangement with Taryn Fagerness Agency and Synopsis
Literary Agency Cover design by Sarah Hansen, Okay Creations

© Кабалкин А., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Изда-
тельство «ЭКСМО», 2023

* * *

Читайте в серии
«ДИЛОГИЯ О СЕСТРАХ БЕЛЛИНДЖЕР»

Что случилось этим летом

У любви на крючке

ТЕССА БЕЙЛИ

Пол
убийственные
каникулы

INSPIRIA

Москва
2023

Глава 1

Тейлор

Всем тем, кто в прошлом обзывал меня дешевкой...

Что вы думаете про меня *сейчас*, придурки?

Многолетняя экономия каждого гроша и разумное распределение ресурсов – вот что позволило мне наконец снять на целых шесть дней шикарный пляжный домик. И это на зарплату учительницы второго класса! Мой сверкающе-белоснежный бриллиант на берегу океана, и не где-нибудь, а прямо в Кейп-Код, опоясан верандой, а дорожка ведет отсюда напрямиком на мой собственный – ну почти что мой – пляж. У меня уже шевелятся пальцы ног от предвкушения, как я зарою их в песочек под солнышком Новой Англии, как задымится на здешнем пекле моя полупрозрачная кожа, а главное, как оживет от смены впечатлений мой младший брат, как начнется наконец его выздоровление после сердечной травмы.

Одной рукой я тяну за ручку чемодан, в другой держу наготове ключ, который мне не терпится вставить в дверной замок. При этом я озираюсь через плечо, ловя первые признаки возвращения жизни на смазливую юношескую физиологию Джуда.

– Черт возьми, Тейлор, – бормочет он, – как я погляжу,

твоя прижимистость принесла плоды...

– Жаться совершенно ни к чему, достаточно умеренной экономии.

– Не собираюсь с тобой спорить, раз ты обеспечила нам такой шикарный вид! – Джуд поправляет доску для серфинга, которую несет под мышкой. – Выходит, собственник дома решил его сдавать? Ума не приложу, почему он не живет здесь круглый год.

– Ты удивишься: большая часть домов на этой улице сдается. – Я киваю на вереницу почти одинаковых домиков на другой сторонке узкой улочки: все до одного обшиты сайдингом, перед каждым разрослись кусты пунцовой гортензии. – Я подумывала о другом доме, видишь, вон о том, но там не оказалось ванны на лапах.

– Боже правый! – Он шутливо закатывает глаза. – Ты права, жить без ванны на лапах – все равно что ютиться в палатке.

Я оглядываюсь и показываю брату язык, потом вставляю в замок ключ и, ликуя, поворачиваю.

– Просто хочу, чтобы все было безупречно. Ты заслуживаешь хорошего отдыха, Джуд.

– А ты, Ти? – спрашивает он.

Я уже заглядываю внутрь, и у меня перехватывает дыхание. О да, здесь есть все, обещанное хозяином дома при нашей с ним переписке онлайн, и даже больше! Панорамные окна, в которых волнуется Атлантический океан и зеленеют

облепленные изумрудной травой, поросшие полевыми цветами склоны, спускающиеся к сапфировой воде. Высокий балочный потолок. Камин, зажигающийся нажатием кнопки. Глубокие манящие кресла. Все оформлено с большим вкусом, доминирующая тема оформления – мореплавание. Аромат – и тот приятный, только пока что не пойму, чем пахнет, но это не к спеху... Самое чудесное – это ласковый рокот волн, слышный по всему дому.

– Ты мне не ответила. – Джуд прислоняет свою доску к стене и тычет мне пальцем в бок. – Разве ты сама не заслуживаешь хорошего отпуска? После целого года преподавания по Зуму соплякам, тайком режущимся в «Майнкрафт»! И еще года стремительного освоения с новым классом материала сразу двух лет! Кругосветное путешествие – вот что тебе за это на самом деле причитается.

Он прав, я заслужила этот отдых и намерена оттянуться по полной, но еще больше мне по душе помочь Джуду начать радоваться жизни. Как-никак он мой младший братишка, и мне положено о нем заботиться. Так у нас повелось с самого детства.

– Забыла спросить: когда ты последний раз получал вести от мамы с папой? – Обычно, задав этот вопрос, я перестаю дышать. – Когда я в прошлый раз с ними говорила, они были в Боливии.

– Думаю, они все еще там. В стране назревают бунты, и они на всякий случай эвакуируют тамошний Националь-

ный музей.

Вечно у наших родителей какие-то невообразимые занятия! Официально они – археологи, но это звучит скучно, а им живется куда веселее: власти разных стран подряжают их для защиты и сохранения шедевров искусства в периоды внутренних беспорядков, грозящих гибелью бесценным сокровищам. На Днях профориентации, куда непременно приглашают наших родителей, в первом ряду неизменно звучит детский голос: «Вы прямо как Индиана Джонс!» Родители всегда к этому готовы. «Змеи! – дружно восклицают они. – Никуда от них не деться!» Сказываются годы тренировок.

Они – замечательные люди. Штука в том, что я плохо с ними знакома.

Зато они одарили меня величайшим в моей жизни сокровищем. Сейчас оно – то есть он – разлеглось, не разуваясь, на ближнем диване. Такая у него привычка. Он всюду ментально начинает чувствовать себя как дома.

– Самая большая комната – твоя. – Брат зевает и запускает загорелую пятерню в свою растрепанную темно-русую шевелюру. На мою попытку спорить он молча отвечает решительным жестом – предложением держать рот на замке. – Это не обсуждается. Мне эти хоромы вообще не по карману. Буду довольствоваться комнатой поскромнее.

– Но после всего, что было с Бартоломью...

По его лицу пробегает тень.

– Я в порядке. Не надо так за меня переживать.

– Кто бы говорил... – Я качу свой чемодан в кухню. Seriously, что это за запах? Можно подумать, что в кухне совсем недавно всюю готовили, отсюда пропитавший все дух чеснока и специй. – Лучше бы ты вздремнул...

В следующую секунду я усмехаюсь: до моего слуха долетает его храп. С моего брата стало бы уснуть на крыле набирающего скорость Боинга-747. Мне остается ему завидовать: чтобы заснуть мне нужен целый ритуал возни с подушкой, придания ей специфической формы и последующего четырехчасового бдения. Здесь, правда, я возлагаю надежды на баюкающую мелодию прибора.

Расправив плечи, я задвигаю ручку чемодана внутрь и, прижав его к груди, лихо преодолеваю ступеньки лестницы. Ванна не давала мне покоя с тех пор, как я высмотрела ее на одной из фотографий. В перечне удобств ее не было, а зря! В моей квартирке в коннектикутском Хартфорде есть только душ, поэтому моя мечта. Я усердно изучаю в соцсетях роскошные ритуалы приема ванны и ничуть не осуждаю любителей трапезничать курсом из нескольких блюд в горячей воде, среди пузырьков. Спагетти и тефтельки в окружении мыльной пены – что ж такого? Не уверена, что сама до такого дошла бы, но уважаю увлеченных энтузиастов.

Главная спальня дома манит простором и одновременно уютом, тема ее оформления тоже морская, преобладающие тона – кремовый, белый, голубой. Мы приехали в солнечную погоду, но сейчас солнце спряталось за облака, и стены

спальни потемнели. Как же здесь тихо! Кровать так и манит, но ничто, разве что сокрушительная буря, не помешает мне первым делом принять ванну, о которой я грезил не одну неделю.

Войдя в ванную, я издаю девчачий визг при виде вожденной чугуновой лохани у дальней стены, вернее, на фоне витринного окна от пола до потолка. Оставляю за дверью чемодан, сбрасываю обувь, спина уже ноет от предвкушения... Погоди-ка, сюда, наверх, тоже просочился, чую, едкий запах? Как-то странно... Не иначе прежний арендатор имел привычку питаться прямо в ванне и оставлять гнить здесь недоеденное.

Так-так... Дом безупречен, не считая этого прискорбного обстоятельства. Что за нелепость?

Есть и другой вариант – издохшая за плинтусом мышь или крыса. Но разве я позволю какой-то дохлятине испортить нам удовольствие? Свяжусь с хозяином и потребую вызвать службу дезинсекции, только и всего. Проблема решится в считанные минуты, даже будить Джуду не придется.

Ванна манит меня издали, я уже слышу восхитительный плеск воды, вижу пар, от которого запотевают окна... Может, наскоро принять ванну, прежде чем звонить хозяину дома из-за запаха?

Для пробы я закрываю дверь ванной комнаты, и запах ощутимо ослабевает.

Решено, ванна!

Я, пританцовывая, приближаюсь к ней, отворачиваю горячий кран и, вздыхая, любуюсь почти безлюдным пляжем за окном. Похоже, все отдыхающие разбрелись по домам, отходить после июля. После этой даты цены на аренду заметно падают, и мой невероятно популярный братец покочевал за длинный уик-энд по нескольким барбекю, так что прибытие сюда 5 июля, во вторник, устроило нас обоих.

Наполнив ванну наполовину, я возвращаюсь в спальню, чтобы раздеться и аккуратно сложить одежду на кровати с мыслью переместить ее потом в корзину для стирки. При этом я дышу ртом, чтобы не чувствовать запах. На пути обратно в ванную я предпринимаю нечто существенное. Этот дом я нашла на сайте StayInn.com, где фигурирует настоятельное предупреждение: при вселении первым делом проверить пожарную сигнализацию и улавливатель углекислого газа.

– Лучше сейчас, чтобы потом не забыть... – бормочу я себе под нос и смотрю на потолок, хотя датчикам положено располагаться в холле...

Две дырочки. Просверлены в потолочном плинтусе.

Только этого не хватало! Не иначе это выкрутасы моего воображения.

По рукам и по ногам уже бегут мурашки, я закрываю руками грудь, в висках стучит, меня пробирает дрожь. Ничего удивительного, стандартная реакция на неожиданность. Уверена, я приняла за дырки шляпки гвоздей. Никакие это

не отверстия для подглядывания! Всегда знала, что увлечение тру-крайм-подкастами до добра не доведет. Теперь я во всем вижу вопрос жизни и смерти, начало какой-нибудь устрашающей лажи, о которой полиция непременно скажет, что за двадцать лет безупречной службы ни с чем подобным не сталкивалась...

Во всем – но только не в *этом*. Я все-таки не героиня нового эпизода «Высеченное в кости». Об этой маленькой панической атаке не рассказывает Кит Моррисон из «NBC: Да-та».

Нет, это всего лишь моя простенькая, скучная жизнь. Я – всего лишь девушка, соскучившаяся по ванне.

Я описываю круг, исследуя периметр потолка: нет ли там других дырочек того же размера. Конечно же, ничего там нет. Проклятье. Эти две дырки проделаны ближе к середине дома. Может, их просверлили в полу чердака? Гадость! Пора унять свое воображение.

Одно мне ясно: расслабиться уже не удастся. Я с сожалением выключаю кран и спускаю из ванны воду. Завернувшись в полотенце, замираю под дырками и опасно на них таращусь, словно они могут прыгнуть на меня и искушать. Как и все, я слыхала о грехе вуайеризма. Вот только пляжный коттедж, за недолгое пребывание в котором ты отваливаешь свою месячную зарплату, – не то место, где ждешь с этим столкнуться. Так что к подглядыванию эти дырки не имеют отношения, и точка. Скорее дело в дефекте древесины. Оста-

ется в этом удостовериться – и можно будет нырнуть в горячую ванну, сказав себе, что начался мой прекрасный отпуск.

Я приказываю себе перестать дрожать и выхожу в коридор перед спальней, где рывком открываю дверцу стеного шкафа. Выдох облегчения: никто здесь не засел, никто отсюда не подглядывает. Дырок я здесь тоже не обнаруживаю. Зато нахожу в задней стенке сдвижную панель. Что за ней?

Меня опять колотит от страха.

Так ли тихо было в доме при нашем прибытии? Сейчас я даже не слышу храпа Джуда, единственный звук – журчание уходящей в сток воды. Есть и другой звук – моего учащенного дыхания.

– Джуд! – зову я. Собственный голос напоминает мне звук внезапно раздираемой занавески. – Джуд?

Проходит несколько секунд, ответа нет.

Наконец звучат шаги на лестнице. Почему у меня так пересохло во рту? Это всего лишь мой брат. Я ощущаю, что вся сжалась от страха и готова, повинувшись инстинкту, сбежать в ванную и там запереться. Если что? Если по лестнице поднимается не брат, а кто-то другой? В какой фильм ужасов я себя переместила? *Немедленно успокойся!*

Мои родители внедряются в среду бунтовщиков для спасения произведений искусства во имя сбережения исторического наследия. Но их отвага, очевидно, не передается по наследству. От вида двух дырочек в потолочном плинтусе у меня сердце выпрыгивает из грудной клетки! Мне даже страш-

нее, чем в первый день очных уроков у второклашек, целый год протомившихся в бездействии.

Какое же жалкое зрелище ты сейчас, наверное, собой являешь, Тейлор!

Если мне требовалось доказательство, что в двадцать шесть лет моя жизнь чересчур безопасна и предсказуема, то я его получила. Мельчайший сбой в привычном механизме – и моя привыкшая к рутине личность оказывается на грани распада.

Передо мной, влипшей в стену, появляется зевающая физиономия Джуда.

– Что случилось?

Я, сдерживая нервность, тычу пальцем в стенной шкаф.

– То ли у меня глюки, то ли в спальне под потолком проделаны две дырки. Вот я и думаю: вдруг там, наверху, есть потайное пространство?

Джуд окончательно просыпается.

– Думаешь, это смотровые глазки?

– А вдруг? – пишу я. – Либо это, либо у меня просто разгулялось воображение...

– Давай исключим подозрения. – Он проходит мимо меня в спальню и, уперев руки в бока, долго разглядывает дырки, прежде чем снова встретиться со мной взглядом. Вот когда мне становится по-настоящему нехорошо! Я читаю в его глазах подозрение, а не усмешку, на которую так надеялась.

– Что за хрень?..

– Вижу, ты не смеешься и не списываешь это, как я надеялась, на дефект строительства.

– Нет, но давай все взвесим, Ти. Даже если дырки проделали для подглядывания, сейчас там никто этим не занимается. – Он возвращается в коридор и останавливается передо мной. Мы дружно смотрим на тесное техническое пространство над чуланом. – С другой стороны, мы оба не успокоимся, пока в этом не убедимся, так ведь?

Я провожаю стоном свои мечты о ванне, рассеивающиеся, как остывающий пар.

– Может, вызовем полицию?

Брат обдумывает мой абсолютно иррациональный вопрос. По тому, как он скребет щетину у себя на подбородке, я понимаю, что он отнесся к нему серьезно. Это одна из причин моей беззаветной любви к Джуду. Мы с ним родные брат и сестра, поэтому, естественно, всю ссорились и дрались все эти годы, но теперь мы, без всякого сомнения, одна команда. Он уже не обзывает меня психованной, а принимает меня всерьез. То, что важно мне, так же важно ему. Я всегда-всегда буду делать все, что в моих силах, чтобы облегчить ему жизнь; он поступает точно так же в отношении меня, учитывая почти постоянное отсутствие наших родителей.

– Оторву-ка я верхнюю панель и посмотрю, что за ней, – решает Джуд.

– Не нравится мне это.

Допустим, к своим двадцати трем годам Джуд вымахал до шести футов с лишком, но это не мешает ему оставаться моим младшим братишкой, поэтому меня тошнит от мысли, что он рискует схлестнуться с сумасшедшим вуайеристом.

– Нам бы какое-нибудь оружие... – бормочу я.

– Ты забыла, что я полгода учился джиу-джитсу?

– Это у тебя провал памяти: ты просто ошивался там, ждал, пока инструкторша даст от ворот поворот своему бой-френду.

– Это должно было произойти со дня на день.

– Уверена, ее поощрили ямочки у тебя на щеках.

– Тут ты права. – Он намеренно корчит кривую усмешку. – Это мое непобедимое оружие.

Я недовольно качаю головой, хотя на самом деле признательна ему: моя дрожь уже унялась.

– Значит, так. – Он негромко хлопает в ладоши. – Давай быстренько проверим, что к чему. Надеюсь, там нас не ждет банка с выдранными ногтями или что похуже...

– Например, экшн-камера. – Я прижимаюсь спиной к стене и закрываю ладонями лицо, чтобы наблюдать в щели между пальцами, как Джуд лезет в стенной шкаф, тянется вверх, сдвигает в сторону панель. Мы видим тесное, даже очень, пустое пространство. В две дырочки тут же начинает бить дневной свет, и нам не уйти от того факта, что расстояние между ними примерно равно расстоянию между человеческими глазами и что гипотетический вуайерист интересовал-

ся именно спальней. Стопроцентные глазки для подглядывания!

– Боже, какая гадость! Там что-нибудь есть? Или кто-нибудь?..

Джуд хватается за край люка и подтягивается.

– Никого и ничего. – Он разжимает пальцы и снова встает передо мной. – Там место разве что для лилипута. Или для гуттаперчевого человека. Либо мне изменяет дедукция, либо наш извращенец – гимнаст.

– А может, это маленькая женщина? – Мы с сомнением переглядываемся. – Хотя женщины обычно таким не занимаются... – Я плотнее заматываюсь в полотенце. – Какие наши следующие действия?

– Скинь мне контактную информацию владельца дома, я ему позвоню.

– Лучше я сама. Не хочу портить тебе отпуск. Ступай, спи дальше.

Спускаясь вниз по лестнице, Джуд бросает через плечо:

– Сказано тебе, Ти: скинь!

Мне почему-то не улыбается оставаться наедине с этими дырками, поэтому я прямо в полотенце тороплюсь вслед за братом вниз.

– Сейчас принесу из постирочной комнаты табурет и клейкую ленту, чтобы залепить дырки.

Он подмигивает мне.

– На тот случай, если подсматривающий – привидение?

– Ничего смешного! Когда стемнеет, такое привидение может обернуться самой что ни на есть реальностью!

– Если хочешь, можешь занять другую комнату. Я не возражаю, чтобы за мной шпионил симпатяга Каспер.

Мы со смехом спускаемся вниз и, не сговариваясь, сворачиваем в кухню, откуда ведет дверь в постирочную.

– Сейчас тебе станет еще веселее, – обещаю я ему.

– Ты опять заглядывала в мой дневник?

Я так наслаждаюсь общением с братом, что, первой открыв дверь, сначала не верю собственным глазам. Это какая-то шутка! Или передо мной большой телеэкран с застывшим кадром из документального детектива? Не верю, что вижу настоящий труп здорового мужика, засунутый между стиралкой и сушилкой, – с багровым лицом в синяках, с остекленевшими невидящими глазами, да еще с аккуратным черным отверстием от пули посередине лба... Не может этого быть! Но откуда желчь у меня во рту? Почему я вся заледенела, почему в глотке застрял крик? Нет, нет, нет!!!

– Тейлор? – озабоченно обращается ко мне Джуд и подходит ближе.

Я инстинктивно пытаюсь его оттолкнуть. Нечего моему братику смотреть на такое! Мой долг – беречь его от любых неприятностей. Но, увы, мои руки слабы, и, прежде чем я успеваю упереться и не позволить Джуду заглянуть в чертову постирочную, он уже глазеет туда вместе со мной. В следующую секунду он сам оттаскивает меня от двери с воплем:

«Что за хрень?!»

Вопль сменяется гулкой, пугающей тишиной. Ужасное зрелище никуда не делось, труп на прежнем месте, мертвее мертвого. Чем-то он мне смутно знаком, но меня трясет, я борюсь с рвотным позывом, и на эту борьбу тратятся все мои силы. *Господи, господи*, что здесь творится?! Это шутка или?..

– Ну все... – шепчу я. – Т-т-теперь, думаю, пора вызывать полицию.

Глава 2

Тейлор

Я закуталась в одеяло и тону в синеве полицейских мигалок. Такого не должно происходить в реальной жизни. Я угодила в эпизод «Высеченного в кости» и там застряла. Я ни в чем не виновата, просто напоролась на ужас во плоти. Ясное дело, о годах психиатрической помощи, которые мне теперь понадобятся, не напишут даже в сносках, сладкоголовые ведущие шоу безбожно переврут мое имя. Зато я сама никогда в жизни не забуду эту картину – жертву жестокого убийства.

Если только это не чрезвычайно правдоподобный ночной кошмар.

Но нет, вряд ли в кошмарах судмедэксперты стали бы вывозить из дома на тележке тяжелый черный мешок. Мы с Джудом наблюдаем с широко разинутыми ртами за всеми событиями прямо *с места преступления*. Как мы ни стараемся сосредоточиться на словах полицейского, расположившегося напротив нас за кофейным столиком, каждому из нас приходится по три раза повторять свои показания, хотя в них ровным счетом ничего не меняется. Прилив адреналина, сопровождавший обнаружение убитого, постепенно проходит, и теперь меня все сильнее обуревают желание бежать куда

глаза глядят.

– Это же убийство, да? – обращаюсь я главным образом к самой себе. – Не мог же он всадить самому себе пулю в лоб!

– Не мог, – соглашается полицейский сорока с небольшим лет по фамилии Райт, поразительно похожий на Джемми Фокса – настолько, что, впервые его увидев, я неприлично на него уставилась. – Такое почти невозможно.

– Получается, убийца сейчас где-то поблизости, – подхватывает Джуд. – Или убийцы. Может, прямо в соседнем доме. Полицейский вздыхает.

– И такое не исключено. Нам придется попотеть. Почти все эти дома летом сдаются. Значит, в них живут неместные. Это может быть кто угодно откуда угодно. Гость гостя гостя... Сайты по аренде жилья вроде StayInn.com могут причинять головную боль. Только, чур, без обид.

– Какие еще обиды! – машинально отзываюсь я, провожая глазами мешок с телом, исчезающий в двери. Тут я вспоминаю, что лицо убитого показалось мне знакомым. – Вспомнила: это же Оскар, владелец дома! – Я хватаю свой телефон. – Его фотография есть на страничке...

Полицейский задерживает мою руку.

– Мы уже знаем, что это владелец дома. Нам отлично известно, что он жил здесь.

К нам подходит другой полицейский и громко откашливается. Райт проглатывает язык.

Как только осторожный полицейский покидает дом, мы

с Джудом в унисон обращаемся к Райту:

– Что вы хотите этим сказать? Что значит «нам отлично известно, что он здесь жил»?

Райт озирается, вздыхает, делает вид, что чиркает в блокноте.

– С вами должен был связаться кто-то с сайта. Мы долго с ними препирались в связи со всей создавшейся ситуацией. Они не должны были вас сюда пускать.

– Погодите, вот с этого места поподробнее... – Джуд проводит ладонью по лицу, собираясь с мыслями. – О какой ситуации речь?

– Нас вызвали сюда несколько дней назад, вечером, жаловались на нарушение тишины. – Полицейский почти шепчет, и нам приходится наклониться к нему, чтобы расслышать, так близко, что я даже могу сосчитать волоски в его бороде. – Позвонил один из соседних арендаторов и сообщил о криках и о громком треске. – Он постукивает ручкой по колену, снова озирается. – Оказалось, что этот дом сняла компания девушек и что они увидели на втором этаже смотровые глазки...

– Господи! – Я хлопаю себя ладонью по лбу. – Совсем забыла про эти глазки...

– Немудрено, – говорит Джуд и гладит меня по спине, не сводя глаз с полицейского. – То есть мы не первые нашли это небольшое бонусное удобство?

Райт качает головой.

– Девушка, увидевшая дырки, позвонила своему папаше, водителю-дальнобойщику, и тот примчался сюда рассерженный, что понятно, вот только он не стал обращаться в полицию, а велел своей дочери вызвать хозяина дома и успел здорово его взгреть, прежде чем мы нагрянули и разняли их. Девушки согласились не заявлять на владельца с тем условием, что им возместят моральный ущерб и не привлекут к ответственности папашу-дальнобойщика. Но полиция Барнстейбла поставила в известность сотрудников сайта StayInn.com, они должны были вас оповестить.

– Еще как должны были! – Мысленно я уже сочиняю суровую отповедь проштрафившейся службе, содержащую такие изысканные формулировки, как «эмоциональная травма», «юридическое содействие» и «банковский счет». – Они поймали Оскара за подглядыванием?

– Нет. – Райт медлит, а потом сообщает главное: – Но они нашли камеру на треноге.

Даже не глядя на брата, я знаю, что его гримаса отвращения идентична моей.

Мне противно от того, что в доме, где я намеревалась провести шесть дней, незаконно подглядывали за женщинами. Но это не мешает мне предложить объяснение всему дальнейшему.

– Полагаю, побои на лице Оскара – результат драки с взбешенным отцом. Но ведь убийца – не отец девушек? Оскар был еще жив при урегулировании той ситуации?

Райт пожимает плечами.

– По мнению моего заместителя, папаша не успокоился и вернулся завершить начатое. Чтобы домовладелец схлопотал по физиономии от одного подозреваемого, а потом погиб от руки другого? И все это в пределах одной недели? Нет, мы не верим в совпадения. В такие – нет.

– Так-то оно так, но только...

Что-то в этом сценарии кажется мне нескладным. В нем чувствуется какая-то нелепость. Пора мне прекратить попытки во всем наводить порядок, когда повсюду царствует хаос, но беда в том, что я не в состоянии оставлять загадки нерешенными. Правда, в моих головоломках обычно тысяч по пять элементов, а тут всего-то две дырки в плинтусе и одна – во лбу...

Пытливость натуры – единственное, что я унаследовала от родителей. От своей отваги они мне не передали ни капельки. Несколько раз они даже горевали об этом, глядя меня по руке и вымученно улыбаясь.

Она такая, наша маленькая школьная учительница... Главная ее забота – безопасность.

То ли дело Джуд: то занимается серфингом в Индонезии, то прыгает с парашютом в Монтане. Он трудится в реабилитационном центре для животных, обычно его питомцы – панды, но ему случается кормить даже львов! На одном разошедшемся по интернету видео он любезничает с одним таким котиком: они вместе валяются на траве, и мой брат

со смехом треплет львиную гриву. Когда мне сбросили на почту это видео, я чуть не грохнулась в обморок. Естественно, никому не приходит в голову советоваться со старшей сестрой Джуда об этом его опасном занятии, но с тех пор я кое-как успокоилась – вроде бы.

В общем, смелости во мне кот наплакал. Этот отпуск – одно из самых авантюрных моих предприятий за долгое время. Кликая на сайте по клавише «забронировать», я от страха жевала угол диванной подушки. Но когда я вошла в проклятую постирочную и увидела беднягу Оскара, уставившегося в пустоту, внутри у меня что-то произошло.

Вернее, не произошло ровным счетом *ничего*. Мир не рухнул, несмотря на весь ужас обстоятельств. Я просто замерла, опустив глаза. Сейчас мне уже любопытно, что *еще* мне под силу. Могу ли я помочь. Проявить смелость, по примеру родителей и Джуда или героев «Высеченного в кости», храбро посещающих места преступлений в маленьких городках и задающих хитроумные вопросы. По плечу ли такое мне? Может, я смелее, чем всегда думала?

Может, да, может, нет, но кое в чем я сильна как никто: все так тщательно обдумываю, что подохнуть легче! Чем и занимаюсь в данный момент. Просеиваю факты через мелкое сито своей логики... и нахожу в сюжете прорехи. Вероятно, это не мое дело, вероятно, мне надо бы сосредоточиться на поиске другого места для ночлега, но я ничего не могу с собой поделаться: чувствую личную ответственность, раз это я нашла

тело Оскара. Более того, как ни безумно это звучит, мое помешательство на ответственности доходит до того, что я намерена изобличить убийцу и решить головоломку. Не уверена, что смогу с честью выйти из выпавшего мне испытания, пока крышка не ляжет плотно на предназначенное ей место.

– Мистер Райт...

В следующую секунду оконные стекла содрогаются от горестного вопля:

– Нет, только не мой брат! ОСКАР? ОСКАР!

Мы с Джудом выразительно смотрим друг на друга и дружно оглядываемся на дверь. За ней женщина падает на руки санитаров из фургона «Скорой помощи» и в надрывном крике отчаянно мотает головой. На плече у полицейского Райта хрипит рация.

– У нас тут сестра потерпевшего. Может кто-нибудь направить сюда социального работника?

– О нет!.. – У меня уже щиплет кончик носа, и я машинально хватаю Джуда за руку. – Бедняжка! Она потеряла брата. Представляешь, каково ей?

Полицейский реагирует на мои слова кряхтением.

– Она почувствует себя иначе, – говорит он, – когда узнает, чем он здесь занимался.

– Наверное, смутится, – соглашается Джуд. – Но все равно будет горевать. – Он утомленно откидывается на диванные подушки. Бедный мой братишка, так ему и не удалось подремать. Моя обязанность – найти для него безопасный ночлег.

– Да уж... – соглашаюсь я с ним и спрашиваю Райта: – Вы уверены, что именно Оскар занимался подглядыванием?

После этого я опять отвлекаюсь на безутешную женщину: она, спотыкаясь, входит в дом, заглядывает, держась за стену, в гостиную и как подкошенная падает на диван слева от нас. Я с трудом сдерживаю слезы, представляя себе ее горе. Если бы я лишилась брата, то весь мир для меня перевернулся бы с ног на голову.

– Сочувствую вашей ужасной потере, – обращаюсь я к ней. Она поворачивается ко мне – и я, сама того не желая, обращаю внимание на то, что она не пролила ни слезинки.

Что ж, каждый горюет по-своему. Взять хоть Аманду Нокс¹... Никого не собираюсь осуждать, ограничусь совершенно нейтральным мысленным сравнением: ее щеки так сухи, что на них было бы выгодно кактусу.

– Не откажетесь назвать мне ваше имя, мэм? – обращается к ней полицейский.

– Лайза, Лайза Стенли. – Она косится на меня и на Джуда. – Вы кто?

– Я Тейлор Басси, это мой брат Джуд. Мы здесь остановились – то есть должны были остановиться... Приехали – и сразу нашли Оскара.

– Очень жаль, что мой покойный брат испортил вам отдых, – мрачно иронизирует она. Я уже открываю рот, что-

¹ Героиня документального фильма, дважды осужденная за убийство, а потом оправданная. – *Здесь и далее прим. переводчика.*

бы заверить ее в том, что мои слова – вовсе не жалоба, но она спохватывается и морщится. – Ах, простите, просто я... Не хочу никого осуждать. Не могу поверить в случившееся! Говорят, его застрелили. Кто бы стал стрелять в моего брата? Он – сама доброта, у него нет ни одного врага...

Мы встречаем ее слова молчанием. Правда, Райт, похоже, прогуливал в полицейской академии уроки по покер-фейсу: того и гляди взорвется.

– В чем дело? – настораживается Лайза, выпрямляя спину.

Следует до крайности неприятный разговор: Райт ставит Лайзу в известность о стычке покойного с отцом арендаторши из-за дырок и камеры. Узнав подробности, Лайза с упрямым видом смотрит перед собой.

– Почему он не рассказал мне о побоях?

– Постеснялся, наверное, принимая во внимание обстоятельства. – Полицейский со вздохом дает нам свою визитку и встает. – Сообщите мне, если вспомните что-нибудь еще. Насчет места, где скоротать ночь: советую отель Double Tree в Хайаннисе. Там хороший бассейн.

– Благодарю. – Джуд забирает карточку и, дождавшись ухода Райта, встает. – Я позвоню в отель.

– Это необязательно, – торопливо вмешивается Лайза и в ответ на наши недоуменные взгляды вытаскивает из сумки внушительную связку ключей. – У моего брата в этом квартале еще три дома внаем. Я составляю для них график

обслуживания, проверяю, все ли в порядке, перед прибытием новых арендаторов и все такое прочее. Сюда я опоздала, иначе сама его нашла бы... — Она горестно вздыхает. — Сам он был тот еще бизнесмен, ко всему относился спустя рукава. Самый обыкновенный человек. Разносил почту, прежде чем заняться недвижимостью. Бог благоволил этому лентяю, который все перепоручал мне. Поэтому... — Она качает головой. — Поэтому все это бессмыслица. Оскар никогда не стал бы *подглядывать* за людьми.

— Точно, бессмыслица! — поддакиваю я ей по наитию.

— Тейлор!.. — шипит на меня Джуд. — Попридержи коней.

— Это же ее брат, — шепчу я ему в ответ. — Я на ее месте тоже не оставила бы неперевернутым ни один камень.

— Я тебя люблю, но, умоляю, не встревай в расследование убийства.

— Никуда я не встреваю, просто интересуюсь подробностями.

— Загляни в словарь, это и значит «встревать»!

Лайза садится напротив нас за кофейный столик, там, где до нее восседал полицейский Райт, упирается локтями себе в колени, наклоняется вперед. На таком близком расстоянии я вижу, как велико ее внешнее сходство с Оскаром. Обоим пятьдесят с небольшим, оба горбоносые, высоколобые, волосы с сединой. Вот только Лайза, скорее, миниатюрная, в отличие от ее брата...

— Великоват... — вырывается у меня. — Великоват он был,

чтобы там поместиться.

Понятно, Лайза наострила уши.

– Вы про тот закуток, где просверлены дырки?

– Именно. – Я отмахиваюсь от Джуда с его предостерегающими стенаниями. – Он бы туда даже не пролез.

– По лесенке – вполне, Ти, – нехотя вступает в разговор мой брат. – Но это чисто гипотетически, – оговаривается он, глядя на Лайзу. – Дырки легко было просверлить что с одной стороны, что с другой. В закутке ему самому нечего было делать. Установил камеру – и порядок.

– Только если он не собирался пользоваться этими дырками сам. – Я вдруг чувствую себя Оливией Бенсон из сериала «Закон и порядок». Мне не хватает только пальто, бездонных карих глаз и не отлипающего от меня хмурого напарника, красавца Стеблера. – Зачем было сверлить целых две штуки? – Я перевожу взгляд с брата на Лайзу. – А вот зачем: чтобы через них смотрел человек. Если Оскар – гипотетически – хотел просто снимать своих жильцов, то ограничился бы одним отверстием. А их два.

Джуд некоторое время смотрит, насупившись, вниз.

– А ты права! Странно все это, мягко говоря...

– Получается, что тот, кто их просверлил, так мал, что сумел там поместиться, – медленно говорит Лайза, кивая головой. – Женщина, что ли?

Все бы ничего, но почему она не плачет? Ни слезинки не пролила!

– Не исключено.

Джуд все сильнее мрачнеет. Я улавливаю его настроение по тому, как он теребит волосы у себя на макушке.

– Лучше нам позвонить в Double Tree, Тейлор. Уверен, у мисс Стенли много дел...

– Полиция уже решила, что это сделал отец последней арендаторши. – Лайза смотрит в окно, на кучку полицейских в конце подъездной аллеи. – Давайте начистоту: не станут они сбиваться с ног ради убитого, зачисленного в извращенцы. – Ее взгляд становится жестким. – Пожалуй, я не обойдусь без частного детектива. Мой близкий знакомый вырос в Бостоне, он дружен с одним бывшим детективом, ставшим «охотником за головами». Вот кто мог бы дать прикурить местным увальням и заодно снять подозрения с моего брата!

Как я погляжу, каждый из нас горюет по-своему. Я лью слезы, Лайза мстит за оболганного брата.

Мораль: я самая малодушная из всех.

– Верно, частный детектив здесь не помешал бы, – говорю я и, сжавившись над Джудом, встаю и сбрасываю с плеч одеяло. – Поверьте, Лайза, я искренне сочувствую вашей утрате. – Я протягиваю ей руку. – Жаль, что мы познакомились при таких грустных обстоятельствах.

Она неуклюже обнимает меня.

– Спасибо, что не отнимаете у меня надежду, Тейлор. Не хочу, чтобы он остался в памяти людей каким-то уродом. Обязательно выясню, что произошло на самом деле. – Она

сует мне в ладонь что-то железное, твердое – связку ключей. – Это совсем рядом. Дом шестьдесят два. Я настаиваю.

Я пытаюсь вернуть ей ключи.

– Благодарю, но мы как-то не...

– Вы уверены? – Она приподнимает брови. – Там ванна на лапах.

На лбу у меня выгравирован мой пунктик, что ли?

– Неужели?.. – выдыхаю я.

Джуд на секунду опускает голову, потом нехотя поднимает наши чемоданы.

– Номер шестьдесят два, говорите?

Прежде чем выйти, я задерживаюсь у пристенного столика.

Читая отзывы об этом доме, я обратила внимание на фотографии с гостевой книгой. Пусть таких, как я, дразнят «ботаниками» – все равно я мечтала оставить в этой книге свой отзыв для будущих гостей. На полях, рядом со своим отзывом, я бы нарисовала кальмара...

И верно, на столике красуется книга в кожаном белом переплете, с золотым буквенным тиснением. Называется «Впечатления гостей». Не знаю, что заставляет меня схватить книгу и незаметно засунуть в сумку, к дезинфицирующим салфеткам и солнечным очкам. Джуд укоризненно качает головой. Я сама удивлена последовательностью своих действий после обнаружения трупа. Даже подумать страшно, что еще я способна выкинуть! Лишь только замаячила перспектива

раскрыть страшную загадку, как я исполнилась рвения. Наверное, играет роль сомнение, что полиция станет расследовать это убийство, не довольствуясь первоначальной версией. Не знала, что обладаю *шестым* чувством!

Чем бы ни объяснялось внезапное похищение ценной улики, я непременно верну ее уже завтра, когда исследую. Велика важность!

Глава 3

Майлз

Я слезаю с мотоцикла и закидываю себе в рот таблетку антацида.

В этот солнечный четверг Кейп-Код мил как никогда. Аж с души воротит, насколько мил.

Судя по табличкам на всех дверях, между жизнью и пляжем здесь стоит знак равенства. Пляжная жизнь – что может быть лучше? Жизнь на пляже лучше жизни где-либо еще. Лично я, правда, диву даюсь. Откуда у людей такое пристрастие к песку? Мне уже хочется умчаться куда подальше. Я уже от многого на свете отказался, но сейчас препятствием гнать куда глаза глядят служит Пол, мой друг. Не смог отказать своей подруге, подумать только! Однажды, когда я расколотил витражное окно церкви молодецким броском мяча, Пол меня не выдал. Поэтому сейчас я здесь. Я его должник, мы вместе выросли в Бостоне. Заплачу должок – а потом только меня и видели!

Моя задача – в порядке возврата долга – найти истинного убийцу Оскара Стенли.

В моей работе «охотника за головами» такое происходит сплошь и рядом. Семья правонарушителя все отрицает. Сын нарушил условия досрочного освобождения, но по похваль-

ной причине – намерен сойти со скользкой дорожки. Дочь в бегах, но только потому, что предъявленное ей обвинение в сбыте наркотиков ложное, а ей никто не верит. Слыхал, не морочьте голову, в одно ухо влетело, в другое вылетело – как всегда. Моя работа – доставить нарушителя закона к двери полицейского участка и удалиться, посвистывая, с чеком в кармане. Вся остальная волокита и бюрократия – не мое дело.

Это дельце, правда, отличается от других: за него мне оплата не светит. Речь не идет о поимке беглого преступника. Никто не снабдил меня именем-фамилией, фотографией, историей судимостей. Все, что у меня есть, это здоровенный знак вопроса и намерение отплатить за давнюю услугу. Правда, услышав от Пола про этого Оскара Стенли, получившего по заслугам за подглядывание, а потом и вовсе пущенного в расход, я в кои-то веки склонен согласиться с версией местных полицейских. Папаша девицы вернулся и поставил точку. Мне потребуется день-два, чтобы окончательно это доказать – и облегченно перевести дух: дружеский долг исполнен, и я свободен!

По пути сюда, на Кориандер-лейн, я заехал к Лайзе Стенли за ключами. Говоря технически, это место преступления с желтой ленточкой перед дверью, но подчинение правилам – не мой конек. Никогда им не подчинялся. Потому и был неважным детективом, а уж мужем и вовсе никудышным. Может, и хранил верность, но когда забываешь про ту часть

свадебной клятвы, где обещал «заботиться», все остальное катится к чертям.

С пляжа несутся смех и завывания Тома Петти. В небе кувыркается полосатый, как пчела, воздушный змей. Ветер приносит сильный запах хот-догов и бургеров. Сюда приезжают отдыхать целыми семьями. Люди ищут счастья.

А мне не терпится отсюда смотаться.

Я подбрасываю и ловлю ключи, шагая через улицу. Вот и дом с продиктованным мне номером. Здесь, как мне сообщили, произошло убийство. Фотографий с места преступления я не видел, зато располагаю описанием потерпевшего и не представляю, как убийца тащил через дом убитого с таким мощным телосложением. И главное, зачем ему было упрощать поиск тела? Нет, преступление, без сомнения, совершено в состоянии аффекта.

Поскорее бы с этим покончить.

Дойдя до середины улицы, я чувствую спиной чужой взгляд. Не спеша оглядываюсь через плечо и вижу молодую русую женщину лет двадцати пяти, поливающую цветок в горшке на крыльце одного из домов. Хотя «поливающую» – громко сказано: вода льется из лейки мимо горшка, прямо на крыльцо, частично – на ее голые икры, а она почему-то этого не замечает.

– Вам помочь? – резко обращаюсь я к ней.

Она с грохотом роняет лейку, разворачивается и врезается головой в закрытую дверь. Даже с расстояния ста ярдов

видно, как у нее из глаз сыплются искры. *Вот зачем я к ней полез?*

Я достаю из кармана джинсов очередную таблетку антацида, забрасываю ее себе в рот и завершаю свое мерное шествие через улицу, чтобы сорвать и бросить на землю желтую ленточку. Уже занеся над порогом ногу, я слышу за спиной шаги – легкие, совсем девчоночьи. В стекле защитной двери отражается шумная соседка. Меня вдруг разбирает злость.

– Хотите вызвать копов? – Я грозно оборачиваюсь к ней. – Будьте моей...

Странное дело: в следующую секунду я забываю, что собирался сказать.

Раньше со мной такого не случалось. Обычно каждое мое слово нагружено целью и смыслом, и слушатель сразу улавливает, что в его интересах будет напрячь слух. Но сейчас мне невдомек, зачем я собирался ее облаять. Человек только что врезался лбом в дверь и испытывает боль. К тому же у нее забрызганы водой ноги, а главное, она...

Факты в студию: она чудо как хороша!

У меня правило: не смотреть на миловидную женщину дважды. Все миловидное мне противопоказано. Представьте трактор, восхитившийся одуванчиком: ну куда такое годится? Просто посмотреть – куда ни шло, но назначение тракторов – скашивать одуванчики. Мне ни к чему обращать внимание на веснушки, засыпавшие ее нос и хлынувшие с подбородка и щек на шею и на грудь, стиснутую розовым вер-

хом от бикини. Один лишь цвет этой вещицы заставляет меня стыдливо отвести взгляд. Но при этом я не стыжусь мыслить про то, как удобно улеглись бы ее груди в мои ладони... И все прочее: что бедра, что колени. Как было бы приятно обхватить ее лицо.

Затылком она едва достает мне до подбородка. Боже. Что со мной творится?

Я откашливаюсь.

– Я говорю, хочешь вызвать копов, Дюймовочка? Валяй! Они знают, что я здесь.

– Дюймовочка?! – возмущенно повторяет она и убирает со лба за ухо прядь волос, как будто нарочно, чтобы я увидел, какие у нее зеленые-презеленые глаза. Чтоб мне было пусто!.. – Да будет вам известно, на работе я самая рослая.

– Вы работаете одна или воспитательницей в детском саду.

Она немного колеблется, переступает с ноги на ногу.

– А вот и нет.

Я подмигиваю, она полна негодования.

– Я никогда не ошибаюсь.

Мне кажется или она краснеет, начиная с шеи? Боже, она лет на восемь-девять моложе меня, ей примерно двадцать пять против моих тридцати пяти. Разве мне пристало подмечать то местечко, где у нее врезается в плечо – совсем несильно – лямка лифчика? И я могу думать о том, как просунуть под эту лямку палец и приспустить ее? Развернуть

эту Дюймовочку, как подарок к дню рождения? Да ни за что на свете!

Так, мне нужен секс! Это стало очевидно только сейчас, когда я вдруг возжелал незнакомку в сердце Города-Отпускников-из-Среднего-Класса и стал воображать, как смотрелись бы на ярком солнце ее соски, блестящие от моей слюны... Скорее всего, она замужем: незамужние девушки ее возраста не проводят отпуск в Кейп-Код. Провинстаун – еще туда-сюда, как и «семейная» часть Фалмута. Но где тогда ее обручальное кольцо?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.